

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-Г09-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 ноября 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В.П. Меркулова,
судей В.Б. Хаменкова и Г.В. Макарова

при секретаре Н.В. Росляковой

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Правительства Ярославской области на решение Ярославского областного суда от 12 августа 2009 года, которым удовлетворено заявление Желябовского В.П. о признании недействующим постановления Правительства Ярославской области от 26 ноября 2008 года № 599-п «О внесении изменений в постановление администрации области от 21 января 2005 года № 8».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителей Правительства Ярославской области Бараташвили Д.Т., Михеева С.А. и Жгулёвой Т.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, ходатайствовавших о прекращении производства по делу, возражения против жалоб представителя заявителя Емельянова А.К., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением администрации Ярославской области от 21 января 2005 года № 8 «Об особо охраняемых природных территориях Ярославской области» утвержден Перечень особо охраняемых природных территорий

Ярославской области, пунктом 2.67 которого к памятникам природы отнесен Бутусовский парк в городе Ярославле площадью 3,75 га, расположенный в Кировском районе города Ярославля на территории, ограниченной ул. Свердлова, ул. Чайковского, ул. Победы и ограждением трамвайного парка.

26 ноября 2008 года Правительством Ярославской области принято постановление № 599-п «О внесении изменений в постановление администрации области от 21 января 2005 года № 8», которым в пункте 2.67 Перечня особо охраняемых природных территорий Ярославской области в графе 3 (площадь территории) цифра «3,75» заменена на цифру «3», в графе 5 (границы охраняемой территории) слова «ограждением трамвайного парка» заменены словами «утраченной частью трассы регулярной улицы Пушкина».

Желябовский В.П., житель г. Ярославля, обратился в суд с заявлением об оспаривании данного постановления, указав на то, что изъятие им земельного участка площадью 0,75 га (что составляет 20% от площади всего парка) из состава земель памятника природы Бутусовского парка произведено без соблюдения требований Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», пункта 3 статьи 95 Земельного кодекса РФ. Кроме того, в нарушение части 2 статьи 12 Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» экологическая экспертиза проекта оспариваемого нормативного правового акта не проведена, в то время как его реализация может, по его мнению, привести к негативному воздействию на окружающую природную среду.

Ссылаясь на то, что издание оспариваемого постановления существенным образом нарушает гарантированное ему статьей 42 Конституции Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду.

Решением Ярославского областного суда от 12 августа 2009 года заявление Желябовского В.П. удовлетворено, постановление Правительства Ярославской области от 26 ноября 2008 года №599-п «О внесении изменений в постановление Администрации области от 21 января 2005 года №8» признано недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

В кассационной жалобе Правительство Ярославской области ставит вопрос об отмене судебного решения, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Согласно пункту «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Принимаемые по ним законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральному законодательству (части 2, 5 ст. 76 Конституции РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 58 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», преамбулой к Федеральному закону от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной. Для охраны таких природных объектов устанавливается особый правовой режим, в том числе создаются особо охраняемые природные территории. Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния.

Согласно статье 1 Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» экологическая экспертиза представляет собой установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Объектами государственной экологической экспертизы регионального уровня в силу пункта 1 статьи 12 этого же Федерального закона являются проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Проанализировав содержание оспариваемого постановления, суд пришел к обоснованному выводу о том, что проект данного акта должен был пройти экологическую экспертизу, поскольку он представляет собой документ нормативно-технического характера, а предусмотренное им уменьшение площади и изменение границ Бутусовского парка может повлечь за собой как нарушение сохранности самого памятника природы, так и оказать негативное воздействие на окружающую среду г. Ярославля.

Кроме того, как правильно указал суд, под особой охраной закона находятся земли особо охраняемых природных территорий, изменение целевого назначения земельных участков в пределах таких земель, их изъятие для нужд, противоречащих назначению, не допускается (п. п. 3, 4 ст. 58 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ, п. 3 ст. 95 Земельного кодекса РФ).

В соответствии же с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» перевод земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию

осуществляется при наличии положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных установленных федеральными законами экспертиз в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране окружающей среды в случае, если их использование по целевому назначению ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно.

Учитывая, что оспариваемое постановление, предусматривая сокращение земель особо охраняемой природной территории Бутусовского парка г. Ярославля, часть которой в результате переходит в другую категорию земель, экологической экспертизе не подвергалось, суд правомерно признал его противоречащим требованиям действующего федерального законодательства, а потому недействующим.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд не привлек к участию в деле в качестве заинтересованного лица департамент охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области, разрешив вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, являются необоснованными.

Каких-либо выводов относительно прав и обязанностей департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области судебное решение не содержит.

В настоящем деле принимало участие Правительство Ярославской области как орган государственной власти, издавший оспариваемый нормативный правовой акт, что полностью соответствует части 1 статьи 252 ГПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 13 Постановления № 48 от 29 ноября 2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», согласно которым к заинтересованным лицам по делам об оспаривании нормативных правовых актов относятся орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностное лицо, принявшие оспариваемый акт.

Ссылки в жалобе на то, что оспариваемое постановление не является нормативно-техническим документом, сводятся к иной оценке обстоятельств дела, установленных и исследованных судом в ходе судебного разбирательства по правилам статей 56, 196, 198 ГПК РФ, а потому не могут служить поводом к отмене решения суда.

Федеральный же закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов», на который Правительство области ссылается в обоснование своей правовой позиции, спорных правоотношений не регулирует.

Заявление представителей заинтересованного лица о прекращении производства по настоящему делу в связи с тем, что после вынесения судом решения оспариваемое постановление признано утратившим силу, могло бы быть удовлетворено лишь в случае признания такого решения незаконным и его отмены.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ярославского областного суда от 12 августа 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Правительства Ярославской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи